

Глава 40: Чудо

«Хороший ребенок, хороший ребенок, ты действительно повзрослел! ...»

Мать Ван Чун была удивлена и в то же время рада. Она была так рада, что ей пришлось продолжать вытирать слезы, которые текли по её лицу. Даже не глядя, она могла сказать, что поступок ее сына завоевал одобрение всех членов клана Ван.

У нее было четверо детей, трое сыновей и дочь, и из всех них она больше всего беспокоилась за своего младшего сына.

Какая мать не желает, чтобы её сын самореализовался? Разве не об этом мечтают все матери?

Сейчас ее ребенок наконец-то повзрослел. Она почувствовала облегчение и радость от этого.

"После этого?"

- спросил дядя Ван Гэнь. Его голос уже не был таким суровым, как прежде

Понятно, что слова Ван Чун на него повлияли, и ранее впечатление о бесполезном Ван Чун в его сознании полностью изменилось.

«Я изучил земли на границе и было очень много чего, чем Яо Гуан И мог воспользоваться в свою пользу. Например, мой отец мог просто игнорировать его действия, и это сделало бы его беспомощным. В то же время, Яо Гуан И было практически невозможно что-либо сделать самому. Таким образом, наиболее вероятная возможность - через Ху ».

Сказал Ван Чун. Он был спокойным, и, когда он говорил, излучал ауру мудреца. Увидев все это, те, кто был с ним знаком, были поражены.

Они наблюдали за Ван Чун с рождения, и никогда не замечали в нем такого качества.

«Этот ребенок наконец вырос».

Подумала старшая тетюшка Ван Жу Шуан, и одобрительно кивнула. Она была в восторге от его изменений. Ранее, когда она узнала, что Ван Чун вызвал огромные неприятности в Павильоне, она была в ярости. Она думала, что этот ребенок был слишком незрелым и никогда не вырастет.

Но теперь у неё была надежда.

«Говорят, что даже самые озорные и недостойные мальчики однажды просыпаются. Похоже, Чун-эр наконец проснулся."

Старшая тетя была вне себя от радости.

Несмотря на то, что она вышла замуж в другом клане, и ее можно было считать лишь наполовину членом клана Ван, она и ее муж разделяли судьбу с кланом Ван.

Самый младший и самый недостойный сын клана Ван внезапно проснулся, и, кроме того, он показал свои выдающиеся таланты. В клане Ван это был повод для празднования.

«Я тщательно проанализировал этот вопрос, и это была самая возможная тактика, которую Яо Гуан И бы использовал. Если бы я ошибся ... Я не буду говорить об этом. Но если я правильно

угадал, Яо Гуан И, несомненно, скоро покинет столицу, чтобы отправиться к границам, и факты доказали, что мое предположение верно! »

Сейчас он должен был сдать экзамен. Глядя на выражение лица старшего дяди, казалось, что тот доволен результатами допроса. Таким образом, он сможет объяснить ситуацию и дедушке.

Однако Ван Чун знал, что такой уровень вклада недостаточен для получения одобрения всех членов клана. На самом деле, ему было недостаточно войти даже в ядро клана.

В лучшем случае он просто изменил о себе впечатление. Если он хотел, чтобы они уважали его мнение, ему все же нужно было открыто проявить свой талант и показать свои возможности!

«Старший дядя, инцидент у границы уже закончился. Несмотря на то, что Яо Гуан И подвергся двум последовательным поражениям, он просто так не сдастся. Если я не ошибаюсь, старый мастер Клана Яо скоро отправится к деду, чтобы просить о перемирии.»

Сказал Ван Чун.

"Что? Старый Мастер Яо попросит перемирия с нашим Старым Мастером? Как это возможно!"

Все были в шоке от слов Ван Чун.

«Ван Чун, ты, должно быть, шутишь! Старый Мастер Яо - старый хитрый лис, и, учитывая его репутацию и статус, как он может просить о перемирии с твоим дедом? Разве это не признание поражения? Он никогда этого не сделает!"

Кузина Ван Чун, Ван Чжу Янь, первой засомневалась в его словах. Все остальные не могли понять, почему он был так уверен, что Старый Мастер Яо потребует перемирия.

Действительно, клан Яо стал посмешищем, но это не помешало их авторитету и влиянию. Они просто потерпели неудачу в операции против клана Ван.

Тем не менее, Ван Чун утверждал, что старая коварная лиса клана Яо, который затоптал бы всю столицу, требовал перемирия у Старого Мастера. Для них это было невообразимо!

Однако мрачное выражение лица Ван Чун дало понять, насколько он серьезен. Таким образом, все спокойно ждали его объяснений.

«Хе, кузinja, ты не слишком много думала. Если мы просто рассмотрим тот факт, что клан Яо проиграл клану Ван в этой битве, это не будет считаться чем-то грандиозным, и Старому Мастеру Яо не нужно будет лично решать этот вопрос! Однако, вы все забыли что ли? Старый мастер Яо недавно доложил о нашем клане Ван императору!"

Ван Чун ухмыльнулся.

Вэн !

Его слова были подобны удару молнии. Они внезапно поняли смысл слов Ван Чун.

«Прямо сейчас, клану Яо не только нужно разрешить разногласия с кланом Ван, им придется ещё урегулировать проблемы с Его Величеством. Каждый может догадаться, что будет с кланом Яо после того, что Яо Гуан И сделал на границе. Учитывая мудрость Его Величества, вы думаете, что он не сможет разобраться, что происходит?"

«В этот момент старый хитрый лис Яо должен показаться, неважно, готов он или нет. Положение Яо Гуан И еще не достигло такого уровня, поэтому у старой коварной лисы нет выбора.»

«Хм, они действительно сами себе сделали ловушку!»

Ван Чун ухмыльнулся.

Ван Чун не говорил глупости. Сразу после того, как он узнал, что уловка Яо Гуан И не удалась, он подумал об этом. В настоящее время Яо Гуан И был не в состоянии успокоить гнев императора. Во всем клане Яо таким умением владел только Старый Мастер Яо.

Если только клан Яо не решит отказаться от своей чести и богатства, в противном случае у старого мастера Яо нет выбора. Посещение бабушки и просьба о перемирии - лучшее решение.

Хотя старый мастер клана Яо не мог вымолвить ни слова извинения, у него не было иного выбора, кроме как встретиться с бабушкой Ван Чун в посольстве. Ему также придется посетить королевский дворец, чтобы признать свои ошибки и попросить прощения у императора.

У него не было иного выбора, кроме как сделать это.

«Если я не ошибаюсь, Старый Мастер клана Яо, вероятно, начнет шевелиться в течение этих двух дней».

Ван Чун ухмыльнулся.

Поначалу все думали, что Ван Чун бредит, и были равнодушны к его словам. Однако, когда они слушали, то медленно начинали все понимать.

«Чун-эр, я понял, что ты действительно изменился!»

Старшая тетя Ван Жу Шуан с любопытством осмотрела Ван Чун сверху донизу, как будто это был первый раз, когда она встречалась с настоящим Ван Чун:

«Ты не мог сказать такие слова в прошлом. Похоже, что инцидент с Ма Чжоу был скрытым благословением. По крайней мере, ты повзрослел из-за него.»

«Хе-хе, Жу Шуан, несмотря ни на что, в Чун-эр течет кровь Старого Мастера. Я думаю, что он нынешний - это он истинный. Возможно, в прошлом все его мысли были заняты чем-то другим.

Дядя Ван Чун, Ли Линь, был бородатым жестким человеком. Даже когда он сидел, его спина была в идеальном вертикальном положении. С одного взгляда было ясно, что он из военных.

На самом деле, его дядя Ли Линь был действительно военным. Однако, в отличие от отца Ван Чун, Ван Янь, он был членом Императорской армии. Он был чрезвычайно мужественным человеком и, возможно, из-за своей работы, он был сдержанным и немногословным.

В отличие от старшей тети и старшего дяди, дядя Ли Линь не отвернулся от Ван Чуна. Как говорится, невозможно, чтобы великий человек родил кроткого сына. С его точки зрения, нынешний Ван Чун был истинным Ван Чун.

«Хе-хе, дядя, ты не должен слишком хвалить его. Он зазнается!»

Хотя мадам Ван так сказала, она была вне себя от радости.

Всем нравится, когда их детей хвалят. Выступление Ван Чун на этот раз произвело впечатление на всех, даже на его старшего дядю, который его особо не любил.

Сегодня она действительно была матерью, гордой за своего сына.

«Отец, если все действительно так, как сказал Маленький Брат Чун, дедушка определенно был бы очень рад».

Хихикнула Ван Чжу Янь.

Дедушка Ван Чун был врагом Клана Яо, и с давних пор они сражались друг с другом. Ни одна из сторон не хотела подчиниться другой.

Если Старший Мастер клана Яо придет к дедушке, чтобы извиниться за сына и потребовать перемирия, дедушка наверняка будет на седьмом небе от счастья.

Старший дядя Ван Чун, Ван Гэнь, сидел спокойно, никак не отреагировав на слова Ван Чжу Янь.

Несмотря на то, что слова Ван Чун были лишь предположением, Ван Гэнь знал, что существует большая вероятность того, что все будет развиваться именно так, как сказал Ван Чун. Яо Гуан И потерпел неудачу на границе из-за Ван Янь, и первым делом он подумает о том, чтобы приехать в клан Ван и извиниться.

Если бы Ван Чун не поднял этот вопрос, он бы совершенно забыл о проблеме со Старшим Мастером Яо.

«Неудивительно, что Старший Мастер прислал меня сюда. Скорее всего, он уже знал о событиях в клане Яо!»

Внезапно Ван Гэнь все было ясно.

У его третьего брата, Ван Янь, было трое сыновей и одна дочь. Оставив в стороне двух старших братьев, теперь даже самый бесполезный третий сын оказался полезным активом. Это дестабилизирует его положение и авторитет как старшего сына клана Ван.

Власть и влияние, которые Старший Мастер передал ему, определенно начнут таять, и для него это не очень хорошо.

Но, с другой стороны, клан Ван полагался на друг друга ради выживания. С другой стороны, будет плохо, если он или Ван Янь падут.

На этот раз, если бы не внезапное проявление таланта Ван Чун таланта и умение предвидеть ловушку Яо Гуан И, клан Ван мог оказаться в катастрофической ситуации.

В целом, чем больше талантов появилось бы в клане Ван, тем больше вероятность того, что клан Ван будет процветать. И это хорошо.

На мгновение у Ван Гэнь в голове были противоречивые мысли.

«Старший дядя, хотя клан Яо и проиграл сейчас, а старый мастер Яо собирается просить перемирия у дедушки, мы не должны расслабляться».

Ван Чун знал, о чем думал его старший дядя Ван Гэнь. Если бы в его предыдущей жизни Ван

Чун увидел такое выражение лица старшего дяди, он определенно уклонился бы от ответственности. Но в этой жизни Ван Чун понял, что Великий Тан вот-вот постигнет катастрофа.

Перед этой катастрофой клан Ван не должен ввязываться в какие-либо внутренние разборки и ослаблять себя.

Ван Чун должен был объединить все возможные силы. Для этого недостаточно было просто продемонстрировать свои возможности. Ему пришлось изменить отношение к себе своего старшего дяди. По крайней мере, его старший дядя не должен быть враждебным по отношению к нему.

«Хотя клан Яо и проиграл, они просто так не сдадутся. Я думаю, что они могут потянуть за некоторые струны, пока в то же время будут призывать к перемирию с нами ».

«С учетом внимания Его Величества к этому делу, они не смогут навредить моему отцу, старшему дяде, дяде и младшему дяде. Однако, было бы трудно сказать то же самое о других в клане. Я слышал, что старший дядя планирует изменить официальную должность кузена?

TL: Здесь, он ссылается на старшего сына Ван Гэнь.

Ван Гэнь все время сидел на главном месте в зале. Но, услышав слова Ван Чун, все его тело затряслось, как будто его ударили током. Он резко поднялся и с недоверием посмотрел на Ван Чун.

Десять лет он занимался политикой, и поэтому сразу понял слова Ван Чун. По спине пробил холодный пот.

У каждого были свои эгоистические мотивы. Чтобы противодействовать влиянию Ван Янь в вооруженных силах, он тайно поместил имя своего старшего сына в список продвижения в королевский двор.

Он надеялся использовать Старшего Мастера и его собственное влияние, чтобы отправить своего Старшего сына Ван Ли на более высокую должность. Он никого не тревожил, но, в частном порядке, у него уже было бюро военных кадров.

Если бы клан Яо узнал об этом, это было бы катастрофой!

Размышляя об этом, Ван Гэнь не мог больше сидеть на месте!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/104658>